

7. Коротеєв, А.Л. Мотивацыйныя і атэстацыйна-кваліфікацыйныя аспекты вузавскай сістэмы падрыхтоўкі выканаўцаў на беларускіх народных духоўных музычных інструментах / А.Л. Коротеєв // Высшая школа: праблемы і перспектывы : матэрыялы 6-й Міжнарод. науч.-метод. конф., Минск, 23-24 студзеня 2004 г. – Минск : РІВШ, 2004. – С. 165–166.
8. Коротеєв, А.Л. Народныя духоўныя інструменты беларусав як аб'екты навуковых даследаванняў нацыянальнай і сусветнай этнаарналогіі ў кантэксце еўрапейскай культуры / А.Л. Коротеєв // Orkiestry dete w kulturze europejskiej: materiały z konferencji naukowej 20–22.06.2015 Łobez. – Nr. 3; pod red. Bogdana Matlawskiego / Zwierciadło etnologiczne rocznik katedry etnologii i antropologii kulturowej uniwersytetu Szczecińskiego. – Szczecin: Wydawnictwo naukowe uniwersytetu Szczecińskiego, 2016. – S. 65–75.
9. Карацееў, А.Л. Неардынарная з'ява нацыянальна-выканальніцкага адрэджэння / А.Л. Карацееў // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў. – 2005. – № 5. – С. 119–122.
10. Коротеєв, А.Л. Особенности развития духового искусства Восточной Европы: орнаологическое исследование и эволюция форм народно-инструментального исполнительства на духовых и ударных инструментах / А.Л. Коротеєв // Українська культура в іменах і дослідженнях: наукові записки Рівненського державного інституту культури. – Рівне: Рівненський державний інститут культури, 1998. – Вип. 3. – С. 296–320.
11. Коротеєв, А.Л. Традицыйныя народныя духоўныя інструменты беларусав як транслятары дасягненняў нацыянальнай мастацкай культуры / А.Л. Коротеєв // Folklor, folklorizm, Folk / pod red. Małgorzaty Kowalik i Bogdana Matlawskiego. – Szczecin, 2016. – S. 109-123.
12. Коротеєв, А.Л. Трансфармацыя мастацка-творчых форм інструментальнага і інтэрпрэтацыі прадзвіненняў духоўнага мастацтва ў ўмовах глабалізацыі культуры (беларускія народныя і сучасныя аркестровыя духоўныя інструменты) / А.Л. Коротеєв // Сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. «Перспективные инновации в науке, образовании, производстве и транспорте '2007».– Одесса: Черноморье, 2007.– С. 26-34. – Т. 16. История и архитектура, гос. упр., физ. воспитание и спорт, туризм и рекреация.
13. Коротеєв, А.Л. Фальклорныя духоўныя інструменты беларусав у этнакультурным выхаванні і мастацка-адукацыйным адукацыі (ад музычнай іграшкі да разнастайнага нацыянальнага інструментарыя) / А.Л. Коротеєв // «Этнашкола» ў сучасным адукацыйным працэсе: вопыт станаўлення і перспектывы развіцця (да 10-годдзя існавання): зб. навук. арт. / склад. і навук. рэд. І.І. Сучкоў. – Мінск: Бестпринт, 2004. – С. 87–94.
14. Коротеєв, А.Л. Функцыянальныя і этнаарналагічныя асаблівасці беларускіх народных духоўных інструментаў / А.Л. Коротеєв // X Міжнародныя Кірыла-Мяфодзіевыя чытанні, прысвечаныя Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 24–26 мая 2004 г.) / рэдкал. М.А. Бяспалая (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2005. – С. 66–72.
15. Мохав, А.С. Проблемы организации универсальных творческо-педагогических подходов в процессе подготовки саксофонистов для духовых оркестров (на примере учебно-воспитательного процесса на кафедре духовой музыки факультета музыкального искусства БГУКИ) / А. С. Мохав // Актуальные проблемы мировой художественной культуры. – В 2 ч. – Ч. 1: сб. науч. статей / Учреждение образования / "Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы"/; гл. ред. Т.Г. Барановская; ред. кол.: Т.Г. Барановская, А.А. Брагина, А.И. Бурчик, И.Ф. Двужильная, А.А. Лещинский. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2018. – С. 191-194;
16. Назина, И.Д. Беларускія народныя музычныя інструменты: Самозвучаючыя, ударныя, духоўныя / И.Д. Назина ; под ред. М.Я. Гринблат. – Минск: Наука и техника, 1979. – 144 с.
17. Назина, И.Д. Беларускія народныя музычныя інструменты / И.Д. Назина. – Минск: Беларусь, 1997. – 239 с.
18. Народныя музычныя інструменты і інструментальная музыка: сб. ст. і матэрыялаў: в 2 ч. / сост. И.В. Мацеевский; под общ. ред. Е.В. Гиппиуса. – М.: Сов. композитор, 1987. – Ч. 1. – 264 с.
19. Народныя музычныя інструменты і інструментальная музыка : сб. ст. і матэрыялаў : в 2 ч. / сост. И.В. Мацеевский; под общ. ред. Е.В. Гиппиуса. – М.: Сов. композитор, 1988. – Ч. 2. – 327 с.

Valentina Ushakova

**ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОМ ФОРМАТЕ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Образование в высокоразвитых странах детерминруется уровнем развития новых знаний. Данная тенденция проявляется в наших условиях. Прежде всего, она связана с превращением нового знания в реальную производительную силу общества и находит отражение в совершенствовании организационно-содержательных аспектов образования Беларуси, в том числе и этнохудожественного.

Valentina Ushakova

**ETHNO-ART EDUCATION IN THE
SOCIO-CULTURAL FORMAT OF
INNOVATIVE ECONOMY**

Education in highly developed countries is determined by the level of new knowledge development. This trend is manifested in our conditions. First of all, it is connected with the transformation of new knowledge into the real productive force of society and is reflected in the improvement of the organizational and belarusian education substantive aspects of the education, including the ethno-artistic.

Соцыяльна-эканамічнае развіццё Беларусі забяспечваюць на даным этапе, як традыцыйныя галіны, так і інновацыйныя тэхналогіі. Сярод якіх у якасці пріорытэтаў разглядаюцца сацыюгуманітарныя тэхналогіі, вызначаючы развіццё грамадства, дзяржавы, чалавека. Направлены яны, у асноўным, на павелічэнне гісторыка-культурных і грамадзянскіх каштоўнасцей, а таксама развіццё высокага інтэлекта нацыі [1, с. 3–28]. Этнахудожественное образование, нацеленное на «сохранение и передачу последующим поколениям бесценного богатства национальной культуры» [7] в этой связи является чрезвычайно перспективным.

Развіццё інновацыйных галін эканамікі знаходзіцца пад уплывам многіх фактараў, такіх як глабалізацыя, інтэрнацыяналізацыя, дэмаграфічныя змяненні, міждyscyплінарны характар дзейнасці спецыялістаў, а следстваным чынам, рост патрабаванняў да іх кампетэнтнасці і другія. Уплыў пералічаных фактараў на сацыяльна-эканамічнае развіццё праяўляецца, пераважна, у канкурэнтнасці прадукцыі, тэмпах росту, узаемадзеянні сістэмы адукацыі і рынку працы, пытаннях нацыянальнай бяспекі і так далей.

На ўзроўні дэфініцыі «этнахудожественное образование – это процесс и результат подготовки обучающегося к занятию профессиональным художественным творчеством, обеспечивающие осознание личностью необходимости национальной самоидентификации через освоение специальных знаний, умений и навыков в определенной области искусства и сохранение

национальных особенностей художественной культуры в оптимальном сочетании образовательного суверенитета и интеграции в систему международного образования» [7]. Решать одновременно проблемы а) сохранения наследия народного искусства, б) интеграции его в систему современных экономических отношений Мира весьма не просто.

С 1990-х годов в ряде отечественных университетов (особенно стоит отметить опыт БГУКИ) Беларусь накопила довольно солидный опыт по подготовке специалистов, профессионально ориентированных на этноискусство (народные ремёсла, певческий и музыкально-инструментальный фольклор, народные праздники и обряды). На уровне парадигмы их образования необходимо учитывать, что в условиях XXI века они должны обладать навыками не только создания этнохудожественного продукта, но и общими навыками его реализации, хотя бы на этапе планирования результатов своей профессиональной деятельности, поскольку конечной реализацией товаров и услуг, естественно, должны заниматься профессиональные продюсеры, менеджеры и маркетологи.

Одним из приоритетов экономического развития страны является социально-культурный формат экономики. За счет новых знаний и инноваций формируется новое качество человеческого капитала. Актуальными остаются проблемы образования, культуры, здорового образа жизни, демографические изменения, вопросы дальнейшей теоретической проработки и практической реализации аспектов гуманизации общества.

Вопросы национального образования связаны с подготовкой специалистов по новым специальностям и реализацией идеи «образование на протяжении всей жизни». Однако, развитие образования должно отражать и международные интересы, такие как: переход к массовому высшему образованию, внедрение в образовательный процесс информационно-коммуникационных технологий, разработка вариантов идеи «образование на протяжении всей жизни» [2, с. 7–107].

Движущей силой развития экономики является человек и его потенциал в области овладения знаниями, умениями, навыками, а также развития необходимых компетенций: решать профессиональные задачи, создавать и защищать проекты, осваивать новые знания.

Одним из вариантов решения вопроса, по мнению ученых, является рассмотрение образования личности через приобщение человека к высшим ценностям национальной и мировой культуры, что позволяет развивать личность, формирует ориентации в меняющихся условиях. Эффективность развития личности, по их мнению, зависит от степени приобщения к высшим ценностям культуры и самосовершенствования [3, с. 5–26].

В педагогической науке для развития интеллектуального потенциала личности в содержании педагогической системы соединены процессы формирования, развития, воспитания и обучения вместе с условиями, формами, методами их осуществления. Каждый процесс в целостной системе выполняет сопутствующие функции. Воспитание осуществляет воспитательную, развивающую, образовательную функции. В содержании обучения превалирует формирование научных представлений, понятий, законов, принципов, теорий, влияющих на развитие и воспитание личности.

В содержании воспитания преобладает формирование убеждений, норм, правил, идеалов, ценностных ориентаций, установок, мотивов, одновременно формируются представления, знания, умения. Оба процесса направлены на формирование личности, но разными средствами. В реальном учебно-воспитательном процессе обеспечивается соединение и согласование данных контуров и осуществляется развитие интеллектуального потенциала человека.

В структуре целостного процесса формирования личности целесообразно рассмотреть сущности, места и роли воспитания. В данном формате – это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателя и воспитанников, конечная цель которого – формирование личности полезной в обществе.

Развитие человека с позиции новой образовательной парадигмы определяет соответствующие подходы к содержанию его воспитания, которое основывается на потребностях, общечеловеческих ценностях и базовых компонентах культуры личности [4; 5].

В содержании воспитания культурологический подход рассматривается как методологическая основа. Концепцией воспитания детей и учащейся молодежи Беларуси в качестве базовых компонентов культуры личности рассматриваются: нравственно-этический, национальный, гражданский, культуры здорового образа жизни, культуры труда и другие. Содержание воспитательной работы, например, по направлению «гражданская культура», включает: воспитание ответственности за свой дом и порядок в нем; формирование ответственности за судьбу отечества; усвоение знаний о своих правах и обязанностях; стимулирование политической, экономической, социальной и другой активности; развитие чувства уважения к государственным законам, атрибутики, формирование чувства патриотизма. Подготовка высококвалифицированных специалистов должна сопровождаться созданием соответствующих условий для их обучения, профессиональной деятельности и творчества.

В качестве задач многоуровневой структуры высшего образования рассматривается усиление практико-ориентированности подготовки специалистов и создание сетевой системы организации университетов на основе формирования образовательных кластеров одного уровня и целых комплексов из различных уровней образования [6, с. 3–4].

Важным аспектом развития профессионализма специалистов рассматривается связь образования и науки, возможная на основе целевой подготовки научных кадров по новым направлениям, а также предусматривающая интеграцию образования, науки, производства. В свою очередь, это предполагает создание филиалов вузовских кафедр на предприятиях, научных лабораторий для разработки проектов, в том числе международного характера. Перспективные университеты, созданные по модели «Университет 3.0», ориентированные на научно-исследовательскую и предпринимательскую деятельность предполагают глубокую включенность в экономическое, социальное развитие страны. Раскрытие творческого потенциала личности необходимо осуществлять за счет создания соответствующей инфраструктуры и модернизации традиционных форм, методов, технологий образовательного процесса, повышения мотивации для поступления выпускников учебных заведений на последующие ступени обучения. Инновационная деятельность специалистов предполагает обновление содержания высшего образования (стандартов, программ, учебных пособий).

Современная система высшего образования должна не только передавать из поколения в поколение опыт культурной, социальной и общественной жизни, но и реагировать на изменения рынка труда, а также определять направления инновационного развития экономики будущего. В развитии инновационной экономики нормативными документами предусматривается три этапа. На первом этапе, до 2020 года для сферы образования важным аспектом формирования кадрового потенциала интеллектуальной экономики является обновление содержания высшего образования на уровне стандартов.

На втором и третьем этапах, до 2040 года целесообразно осуществлять формирование и совершенствование комплекса ключевых компетенций в целевых направлениях интеллектуальной экономики [1, с. 4; 36–38].

Представляется, что развитие интеллектуального потенциала общества позволит обеспечить прогресс и процветание государства, а, следовательно, уважение и гордость человека за свою Родину, и этнохудожественное образование сыграть в этом немаловажную роль.

Список литературы:

1. Стратегия. «Наука и технологии: 2018–2040» – Минск : Беларуская навука, 2017. – 38 с.
2. Ушакова, В. М. Новые направления подготовки специалистов (прогностический анализ) / В. М. Ушакова – Минск : Минскипроект, 1996. – 238 с.
3. Социальная педагогика. Проблема инкультурации личности. – Минск : Четыре четверти, 2007. – 208 с.
4. Ушакова, В. М. Педагогика: учеб.-метод. пособие / В. М. Ушакова. – Минск : Зорны Верасок, 2014. – 396 с.
5. Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь // Проблемы выхавання. – 2000. – №2. – С. 10–43.
6. Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы XIII Междунар. науч.-метод. конф. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – №2. – С. 3–4.
7. Ёскак, А. И. Терминологическое значение понятий и задачи этнохудожественного образования / А. И. Ёскак, С. А. Жолдасбекова // Rusnauka.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/32_DWS_2008/Pedagogica/36790.doc.htm. – Дата доступа : 07.04.2018.

Mirosław Kordowski

FOLKLOR POLSKI W UTWORACH KOMPOZYTORÓW XX WIEKU NA PRZYKŁADZIE SUITY NR 1 TAŃCE POLSKIE TOMASZA KIESEWETTERA – ANALIZA FORMALNA

Polski folklor muzyczny XX wieku, jak i poprzednich stuleciach miał dla Polaków duże znaczenie. Kompozytorzy inspirowani wzorami tańców ludowych przyjmowali różnorodne kryteria skłaniające ich do komponowania muzyki polskiej. Choć grupa komponujących muzykę narodową była niewielka, należy przypuszczać, że kierowały nimi bodźce i kryteria czysto muzyczne, jak również preferencje o charakterze estetycznym a także wartości narodowe. Dla nas istotne jest to, że dzięki spuściznie kompozytorów tego wieku, możemy pochwalić się muzyką polską, jako naszym dziedzictwem narodowy.

Mirosław Kordowski

FOLKLORE OF POLAND IN THE WORKS OF 20TH CENTURY COMPOSERS ON THE EXAMPLE OF SUITE NO. 1 TOMASZ KIESEWETTER'S POLISH DANCES - FORMAL ANALYSIS

Polish musical folklore of the 20th century, as well as previous centuries, was of great importance to Poles. Composers inspired by folk dance patterns adopted a variety of criteria that compelled them to compose Polish music. Although the group composing national music was small, it should be assumed that they were driven by stimuli and purely musical criteria, as well as aesthetic preferences and national values. It is important to us that thanks to the legacy of the composers of this century, we can boast of Polish music as our national heritage.

Polski folklor muzyczny XX wieku, jak i poprzednich stuleciach miał dla Polaków duże znaczenie. Kompozytorzy inspirowani wzorami tańców ludowych przyjmowali różnorodne kryteria skłaniające ich do komponowania muzyki polskiej. Choć grupa komponujących muzykę narodową była niewielka, należy przypuszczać, że kierowały nimi bodźce i kryteria czysto muzyczne, jak również preferencje o charakterze estetycznym a także wartości narodowe. Dla nas istotne jest to, że dzięki spuściznie kompozytorów tego wieku, możemy pochwalić się muzyką polską, jako naszym dziedzictwem narodowy. Dzieła muzyczne takich kompozytorów jak: K. Szymanowskiego, R. Maciejewskiego, S. Wiechowicza, A. Panufnika, W. Lutosławskiego, I.J. Paderewskiego, G. Bacewicz, W. Kilara i H.M. Góreckiego, czy Tomasza Kieszewettera w sposób zdecydowany pokazują naszą Polskość opartą na fundamentach folkloru muzycznego. Są kontynuacją mocno zakorzenionej muzyki polskiej ukształtowanej na przestrzeni wieków.

Chcąc przedstawić analizę formalną (zgodnie z obranym tematem) z kompozycji znajdujących się w mojej kapelmistrzowskiej bibliotece wybrałem następujące polskie tańce narodowe: *Krakowiaka, Kujawiaka, Mazura, Poloneza ze Suty nr 1 Tańce polskie* T. Kieszewettera na wielką orkiestrę dętą (Wersja II), która została opracowana i wydana w 1952 roku, będąc prawdopodobnie transkrypcją (Wersja I) pochodzącej z roku 1947 skomponowanej na orkiestrę symfoniczną. Za nim przejdę do analizy tych utworów chciałbym przedstawić sylwetkę kompozytora.

Tomasz Kieszewetter urodził się 9 września 1911 roku w Sosnowcu, zmarł 29 listopada 1992 roku w Łodzi. Dyrygent i kompozytor. W 1936 roku ukończył Państwowe Konserwatorium Muzyczne w Warszawie, gdzie studiował kompozycję pod kierunkiem Piotra Rytla, dyrygenturę w klasie Waleriana Bierdajewa, u którego w latach 1936-1938 był asystentem oraz grę na fortepianie u Margerity Trombini-Kazuro. Dyrygował wieloma koncertami w Warszawie, Krakowie, Wilnie, Berlinie i Sztokholmie. Edukację muzyczną uzupełniał w *Mozarteum* w Salzburgu¹. W latach 1938-1939 był kierownikiem Chóru im. Stanisława Moniuszki w Łodzi. Podczas II wojny światowej czynnie udzielał się w oddziałach ruchu oporu. Po wojnie wykładał w Państwowej Wyższej Szkole Muzycznej w Łodzi prowadząc zajęcia z kompozycji, dyrygentury, instrumentacji i czytania partytur. W latach 1945-1970 dyrygował Orkiestrą Symfoniczną Filharmonii Łódzkiej, orkiestrą Ludowego Instytutu Muzycznego, Orkiestrą Polskiego Radia w Łodzi oraz orkiestrą studencką Państwowej Wyższej Szkoły Muzycznej w Łodzi. Przez wiele lat pełnił funkcję przewodniczącego Oddziału Związku Kompozytorów Polskich w Łodzi. Za swoją twórczość kompozytorską otrzymał wiele nagród, między innymi w 1951 roku – Nagrodę Państwową III stopnia za *Symfonię nr 1 B-dur* (1948) i *Suitę nr 2 Suitę taneczną* na orkiestrę symfoniczną (1950), w 1955 roku – nagrodę na II Festiwalu Muzyki Polskiej za *Suitę nr 1 Tańce polskie* na orkiestrę symfoniczną (1947), w roku 1968 – nagrodę na konkursie chóralnym w Łodzi za pieśń na chór mieszany *Siedem strof o słowikach* (1968), a w 1975 roku – nagrodę na XVI Festiwalu Polskich Sztuk Współczesnych we Wrocławiu za muzykę do *Operetki* Witolda Gombrowicza. Został również trzykrotnie uhonorowany Nagrodą Ministra Kultury i Sztuki I stopnia (1976, 1974, 1981). Tomasz Kieszewetter w 1954 roku otrzymał Złoty Krzyż Zasługi, w roku 1964 Krzyż Oficerski Orderu Odrodzenia Polski, a roku 1975 Krzyż Komandorski Orderu Odrodzenia Polski².

Ważniejsze kompozycje Tomasza Kieszewettera to: *Menuetto* na małą orkiestrę symfoniczną (1933), *Concerto grosso* na orkiestrę (1934), *Tempo di marcia* na orkiestrę symfoniczną (1934), poemat symfoniczny *Przygody żeglarza Sindbada*, (1936), *Suita nr 1 Tańce polskie* (wersja I) na orkiestrę symfoniczną (1947), *Symfonia nr 1 B-dur* (1948), *Krzesyany w stylu góralskim* na orkiestrę (1949), *Walc* na orkiestrę (1949), *Suita nr 2 Suita taneczna* na orkiestrę symfoniczną (1950), *Kwintet na instrumenty dęte B-dur* (1951), *Uwertura olimpijska* na orkiestrę (1952), *Symfonia nr 2 D-dur* (1952), *Suita nr 1 Tańce polskie* (wersja II) na wielką orkiestrę dętą (1952), *Suita nr 4 Notatki z podróży* na orkiestrę (1953), *Stańczyk (Królewski błazen)*, balet w 3 aktach w 4 obrazach (1954), *Symfonia nr 3* (1958), *Caballero, Ole!* na orkiestrę symfoniczną (1960), *Suita nr 5 „Zagłoba Swatem”* na orkiestrę (1961), *Bal samotnych*, operetka w 3 aktach (1963), *Bajka o żołnierzu tulaczu* (wersja I), uwertura na orkiestrę

1 A. Chodkowski (red.), *Encyklopedia muzyki*. Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa 2006, s. 434.

2 E. Dziebowska (red.), *Encyklopedia muzyczna*. Polskie Wydawnictwo Muzyczne, tom 5 Kraków 1997, s. 317.